

ОППОЗИЦИЯ В КОНФУЦИАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕ: КОРЕЙСКИЙ ВАРИАНТ

Политические процессы детерминируются не только волей политического деятеля и сложившейся конъюнктурой, но и культурным базисом, политической культурой конкретного общества. Было бы не вполне уместно судить о восточных обществах, веками формировавшихся под влиянием местных этнокультурных традиций и этико-политических учений, с позиций европейского менталитета. Страны Запада, в действительности, развивались в течение нескольких столетий совершенно по иным нормам и принципам, чем, например, страны дальневосточного региона, относящиеся к конфуцианской цивилизации. В этой связи нас интересует место оппозиции в конфуцианском государстве. Поскольку в сферу интересов автора входит изучение политической истории Кореи, проблем политической системы и политического процесса в современной Корее, тема будет рассмотрена на корейском материале, не исключая, однако, использования памятников конфуцианской политической мысли.

Как уже упоминалось, система государственного управления и социально-политические отношения в странах Дальнего Востока, формировались под сильнейшим влиянием конфуцианской идеи. Конфуцианство рассматривает общество и государство как большую семью, социально-политическое взаимодействие в котором основано на принципах достаточно жесткой иерархии, напоминающей взаимоотношения членов семьи: глава государства ассоциируется с главой семьи, отцом (этим примечателен культ личности Ким Ир-сена и Ким Чен-ира в КНДР), заботящимся о благе подданных, подданные, которые подобно почтительным сыновьям, внемлют отцу-главе государства; надо сказать, что конфуцианское общество основано на примате социума над индивидом. Как отмечает К.В. Асмолов, основной ценностью государства считаются стабильность и гармония, поддержание коих является более важной целью, чем индивидуальные блага отдельно взятого подданного, и обеспечивается сильной центральной властью, а идеальный тип

руководителя сочетает в себе также жесткость и решительность [1]. Тем не менее, в такой системе есть место и оппозиции, которой отведена роль критика недостатков политики конкретного политического режима, без всяческих претензий на какие-либо революционные изменения в политической системе.

Итак, конфуцианская доктрина, ориентированная на сильного, авторитарного политического лидера, на строжайшее соблюдение иерархии («самган орюн»), предполагает и своеобразные механизмы влияния на процесс принятия политических решений со стороны «нижестоящих» (учитывая, что под «нижестоящим» мы можем подразумевать как представителей придворных группировок – «партий», так и представителей политических партий и движений, самых разнообразных групп давления и т.п.).

В конфуцианском трактате «Сяо цзин», в главе «Увещание и оспаривание» говорится: «...когда кто-либо оказывается в неправильном положении, сын безусловно не может не спорить с отцом, подданный безусловно не может не спорить с государем. Поэтому если кто-либо оказывается в неправильном положении, то спорят с ним» [2. С. 86]. Как замечает С. О. Курбанов, при помощи категории сяо (кор. хё) устанавливается двустороннее ограничение всякому правителю, всякому лицу, управляющему той или иной частью общества: как со стороны старших, вышестоящих, так и со стороны нижестоящих, которые имеют прямую обязанность критиковать, бороться с неправильным поведением вышестоящих [3. С. 111]. По данным Андрея Ланькова, в средневековой Корее политическая традиция подчеркивала, что во всей стране нет никого, кто был бы выше критики – следовало увещевать и самого монарха, если тот вел себя неподобающим образом или поддерживал ошибочные решения. Наиболее распространенной формой протеста было составление меморандумов, которые направлялись сановникам, а часто и самому монарху. Традиция требовала от монарха внимательно прислушиваться к критике и понимать, что чиновником движут благородные побуждения, искреннее беспокойство за судьбу страны. Монарх должен был заботиться о том, чтобы «путь суждений был широк», то есть дать возможность высказать членам элиты высказывать свое мнение о текущей политике. Конечно же, критиковавший высокопоставленного чиновника подвергался серьезному риску, соответственно, поступали именно так, как

предписано конфуцианским каноном, очень и очень немногие [4. С. 144].

В течение многих веков конфуцианство в Корее играло роль государственной идеологии и было своеобразным «стилем жизни». Поэтому, неудивительно, что образцы поведения цзюнь-цзы, «совершенного человека, и по сей день воплощаются в паттернах социально-политического поведения в странах конфуцианского цивилизационного региона. На наш взгляд, традиция ограничения, «увещевания» лидера является одним из тех факторов, которые положительно сказались на процессе внедрения в корейскую политическую систему западных норм и институтов, таких как конституция, парламент, политические партии. Следовательно, в иерархизированной системе, предполагающей руководство с позиций сильной политической воли, оппозиция может выступать как критик изъяснов политического режима и политического руководства, препятствующий принятию решений, которые могут в перспективе нанести вред обществу и государству в целом.

Примечания

1. *Асмолов К. В.* Азиатские ценности как дорога к прогрессу: чем объяснить то, что рынок из третьего мира в первый сделали только страны, входящие в конфуцианский культурный регион?/ Взаимодействие мировых цивилизаций: история и современность: Сборник статей участников X Московской научной конференции. Москва, РУДН, 28-29 мая 2009 г., 2009 [Электронный ресурс]: <http://makkawity.livejournal.com/1022860.html>

2. *Курбанов С. О.* Конфуцианский классический «Канон сыновней почтительности» в корейской трактовке. Корейское восприятие универсальной категории «почтительности к родителям». СПб., 2007.

3. *Ibidem.*

4. *Торкунов А.В. и др.* История Кореи (Новое прочтение). М., 2003.

А. В. Логинов

к.ф.н.

УрГУ им. А. М. Горького

КЛАССИФИЦИРОВАТЬ ОБЩЕСТВА: МОДЕРНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ

В одном из своих «Девяти тезисов о будущем социологии» Э. Гидденс заметил, что долгое время под словом «общество»